

Дождавшись, пока эти девушки уйдут, Шейн тоже ушел. Мадам Мэри сохранила самообладание, осмотрела Анну и спросила: "Как тебя зовут?"

Анна опустила взгляд и мягко проговорила: "Меня зовут Анна, Мадам Мэри"

Увидев воспитанность Анны, Мадам Мэри осталась довольна, хотя внешне не показала этого.

Хотя она не могла не подчиниться приказам молодого господина Пэрриша, она была бы более довольна управлением кем-то, кто был послушен.

"Я заместительница дворецкого графского имения, и кухня находится в моем ведении. Ты новенькая, поэтому сначала тебе следует поучиться у более опытных. Правила кухни в графском поместье совсем не такие, как у тебя дома. Тебе нужно усердно учиться и не быть небрежной"

Она почувствовала облегчение, что у Мадам Мэри не было к ней никакого особого отношения. Она просто пришла на работу и не хотела, чтобы другие относились к ней иначе из-за её отношений с молодым господином Пэрришем. Было достаточно обычного отношения.

Мадам Мэри устроила для Анны 'учителя'. Это была служанка по имени Ребекка. В графском поместье служанками назывались все обычные работницы, и на разных работах была разная заработная плата. Такая служанка, как Анна, работавшая на кухне, могла получать десять серебряных монет в месяц, что почти вдвое превышало доход её отца, работавшего барменом в трактире. Неудивительно, что все обращали свое внимание на поместье графа.

Учитывая, что текущий доход её семьи мог покрыть обычные расходы, а её зарплату можно было оставить, Анна была очень счастлива. Когда у неё накопится достаточно денег, первое, что она хотела сделать, это переехать с Гранатового переулка. На её взгляд, он был слишком близок к трущобам.

Большинство служанок, работавших на кухне, в имении не жили. Вместо этого они каждый день приходили рано на работу и поздно уходили. Из-за существования Богини Света в этом мире также есть миф о сотворении. Каждая неделя состояла из семи дней, и седьмой день был выходным. Однако служанкам имения не доводилось ходить в церковь по воскресеньям, им оставалось только молиться простой молитвой. Таким образом, часы работы напоминали '777'.

[777 в Китае значит, что рабочие работают с 7 утра до 7 вечера 7 дней в неделю]

В первую половину дня Анна последовала за Ребеккой, чтобы узнать, как попасть на кухню через черный ход поместья, после этого Ребекка взяла её, чтобы обменяться именами с четырьмя охранниками, которые по очереди охраняли задний вход, чтобы в будущем она могла входить и выходить более свободно.

Она официально приступила к работе во второй половине дня. Ознакомившись с окружающей обстановкой, Анна направилась домой. Она хотела как можно скорее сообщить своей семье хорошие новости.

Когда Анна вернулась на гранатовый переулок, к ней вдруг подбежал высокий юноша и закричал: "Анна, ты бы поторопилась домой, у тебя дома кто-то устроил беспорядки!"

Цвет лица Анны изменился, и расспрашивать больше времени не было. Поспешно поблагодарив его, она поспешила домой. В это время Эван и Джим только добрались до таверны, и дома были только её мама, Адель и Маленький Эван!

Высокий юноша пошел вслед за Анной.

Прежде чем Анна подошла к своему дому, она увидела Лили и её мать Рене, стоящих перед её домом и громко ругающихся.

"Ваша Анна действительно бесстыдная шлюха, использовавшая свою красоту, чтобы очаровать молодого господина Пэрриша и отобрать работу у моей дочери! Как ты воспитала такую бессовестную дочь? Если Богиня на небесах, ты должна отправиться в царство демонов!"

Лили слезливо жаловалась со стороны: "Это явно была моя работа! Анна без зазрения совести отобрала у меня работу!"

Мать и дочь громко ругались у дверей дома Анны. Гаеа стояла в дверях и бледнела от гнева, но ругаться она не умела, могла лишь слабо отрицать: "Анна не такая, как вы о ней говорите..."

От увиденной ею сцены глаза Анны покраснели.

Эта пара матери и дочери была истинным хулиганьем, выбиравшим легкие цели, смея запугивать её нежную мать!

Оглядевшись, Анна заметила лопату, которую кто-то оставил на обочине дороги. Она подняла её и схватила так, чтобы острие лопаты было обращено к земле. Поднеся острие лопаты к себе, она взмахнула деревянной ручкой и шлепнула пару матери и дочери.

Лили и Рене лихорадочно бранились и не были готовы к внезапной атаке с тыла. Их ударили, и они, воскликнув, отстранились.

Анна встала у двери своего дома с лопатой, посмотрела на Лили и Рене и громко проговорила: "Лили, тебя уволили за то, что ты закричала перед Мадам Мэри. Как ты можешь винить меня за это? Бессовестная здесь ты! Ты тоже веришь в Богиню, как ты смеешь лгать под бдительным взглядом Богини? Богиня не простит тебя!"

Истинные верующие не стали бы небрежно упоминать Богиню так, как сделала Анна, но, чтобы заткнуть рот Лили, она должна была позаимствовать имя Богини.

Конечно, она не верила ни единому сказанному слову. Если Богиня действительно охраняла эту землю, то почему прицепившийся к ней демон не испарился?

Лили действительно солгала своей матери о том, что её исключили. Она не сказала, что была трагически устранена до того, как узнала, что дела Анны были устроены молодым господином Пэрришем. Вместо этого она винила во всем Анну.

Поэтому Лили на мгновение запаниковала, услышав, как Анна упомянула Богиню, а потом тут же сказала: "Я... я не лгала! Это ты соблазнила молодого господина Пэрриша, чтобы он позволил тебе работать на кухне!"

Но все же она чувствовала себя немного виноватой и не смотрела Анне прямо в глаза.

Рене была более собранной, чем Лили. Она даже проигнорировала то, что Анна сказала о Богине. Она просто уставилась на Анну и сердито прокричала: "Знаешь, сколько хорошего я сказала, чтобы тетя Анна порекомендовала Лили? Это должна была быть работа Лили, но её забрала ты, сука!"

Гаеа спряталась за Анной. Она посмотрела на Анну с некоторым беспокойством, а затем на Рене. Гнев в её груди заставил её стиснуть зубы. Как только она хотела сделать шаг вперед, Анна остановила её.

Прошло несколько дней с тех пор, как Анна прибыла в этот мир, и она очень ясно представляла характер Гаеи. Гаеа не была хороша в таких словесных перепалках, так что Анне пришлось взять всё на себя.

"Мама, поверь мне", - сказала Анна, глядя на Гаею.

Гаеа посмотрела в небесно-голубые глаза Анны, доставшиеся ей от неё, увидела разницу в силе в её глазах, ошеломленно кивнула, в затем попятилась.

У Анны всё ещё была лопата, и наличие оружия, которым она могла защищаться, делало её более смелой. Она посмотрела на Рене и холодно проговорила: "Очевидно, что ваша дочь сама виновата в своей бесполезности. Она была устранена Мадам Мэри и ещё хочет в чем-то обвинить других? Если бы я соблазнила молодого господина Пэрриша, я бы давно стала его любовницей. Пришлось бы мне тогда работать на кухне?"

Общественное мнение этого мира отличались от мнения древнего Китая, с которыми была знакома Анна. Кроме того, они были более открытыми в плане секса. Быть чужой любовницей было действительно противно, но если бы простолюдинка стала любовницей дворянина, то остальные простолюдины только завидовали бы, или даже сетовали бы, почему человек, столкнувшийся с таким хорошим делом, не был родной дочерью.

Поэтому логика Анны была неопровержима.

Если бы Лили посмела сказать, что она пошла работать в поместье графа и никогда не подумала бы переспать с благородными лордами в поместье и стать их любовницей, зеваки только подняли бы шум, никто бы ей не поверил. Обычно Лили всегда кричала, что в будущем она позволит аристократу прокрасться себе под юбку.

Поскольку у большинства были схожие мысли, все они поверили словам Анны, когда она указала на это.

Они никогда не думали, что у Анны есть шанс воспарить над остальными, они только думали, что у Анны действительно не было возможности.

Если Анне действительно удалось соблазнить молодого господина Пэрриша, не было бы для неё глупо просто захотеть быть обычной служанкой кухни, а не любовницей молодого господина Пэрриша?

Даже Рене, которая всегда была острой на язык, потеряла дар речи, когда Анна спросила её об этом, но она не собиралась сдаваться так просто и закричала: "Откуда мне знать, о чем ты думаешь! Кто знает, есть ли у тебя большие амбиции и хочешь ли ты стать женой молодого господина Пэрриша!"

Когда Рене сказала это, все вокруг засмеялись. Они смеялись не над 'принятием желаемого за действительное' Анны, а над причудливыми иллюзиями Рене.

Какой дура из простолюдинок придет в голову стать женой наследника графа?

Брак между богатым простолюдином и бароном самого низкого ранга возможен, но между

такой простолюдинкой как Анна и наследником графа? Разве Анна сошла с ума?

Анне не нужно было ничего говорить, окружающие уже смеялись и издевались над Рене.

"Рене, не обвиняй других в бесполезности своей дочери. Мы можем не знать, какая Лили, но тебе это должно быть известно, верно?"

"Да, ха-ха-ха, она даже сказала 'жена'... ты думала об этом для своей Лили?"

"Если бы я была графиней, я бы тоже выбрала Анну вместо Лили. Анна намного лучше Лили"

"Это верно! Рене, неудивительно, что Лили проиграла Анне!"

"..."

Всем было что сказать, и от их слов лица Рене и Лили покраснели. Сначала Рене всех ругала, но, когда она разгорячилась, никто не хотел отступать. Преимущество 'силы в численности' вышло наружу. Вскоре после того, как Рене проиграла, Лили ушла в отчаянии.

Это было тем, чего хотела добиться Анна.

Поскольку обычаи этого мира были более либеральными, чем в древние времена на Востоке, красочные новости о мужчинах и женщинах не вызывали бы общественного презрения, а благодаря уникальной культуре полуоткрытых любовниц Анна могла спокойно использовать 'любовницу' как точку прорыва для контратаки Рене.

Хотя она и получила работу на кухне благодаря словам молодого господина Пэрриша, кто в это поверит?

Кто бы мог подумать, что она откажется быть любовницей молодого господина Пэрриша ради своей работы на кухне? Если бы она была из этого мира, она бы тоже не поверила.

Она намеренно произнесла эти слова, подстрекая зрителей, и успешно заставила их отругать Лили и Рене.

Рене и Лили ушли, а зеваки разошлись без всякой причины оставаться.

Анна положила лопату на прежнее место, потому что лопата была тяжеловата, рука теперь немного болела.

Юноша, сообщивший Анне, ещё не ушел. Когда все вокруг разошлись, он подошел, присвистнул и сказал: "Анна, ты сейчас была так прекрасна!"

Когда он сказал это, его руки потянулись от ремня за спиной и протянули Анне небольшой букетик лиловых цветов: "Это тебе, они очень тебе идут!"

Анна была ошеломлена, но увидела, что юноша сунул цветы ей в руку и убежал, ухмыляясь. Убежав, он обернулся и помахал ей.

Только тогда Анна вспомнила, что юноша был Марком, сыном кузнеца... Лопата, которую она только что взяла, казалось, принадлежала его семье.

Она крепко сжала букет в руке. Хотя можно было с первого взгляда сказать, что он был сорван в дикой природе, даже его лепестки были сильно раздавлены... но в конце концов, это был

первый букет, который она получила в этом мире, и она была немного счастлива.

Анна пошла назад с цветами, Гаеа все ещё стояла у двери, её глаза скользнули по цветам в руке Анны, но она ничего не сказала.

Анна посмотрела на Гаею, слегка кашлянула и мило улыбнулась: "Мама, у меня для тебя хорошие новости, я принята на работу в графское поместье!"

Гаеа была ошеломлена и не смогла сдержать смех.

"Мама, просто сделай вид, что не слышала, что только что произошло. Сделай вид, что услышала хорошие новости из моих уст", - Анна улыбнулась: "Я получаю десять серебряников в месяц! Отныне мы будем есть тушенную картошку, баранину и белый хлеб!"

"Я тоже хочу кушать!"

Адель, которая до этого была напугана и пряталась в доме, вывела маленького Эвана, у которого блестели глаза. Маленький Эван даже немного пустил слюни.

Ему было всего три года, но он знал, насколько мясо вкусное.

"Хорошо, когда получу свою зарплату, все смогут поесть вкусностей!" - гордо проговорила Анна.

Адель и Маленький Эван обрадовались.

Гаеа ничего не сказала, чтобы испортить настроение, только мягко улыбнулась. Сегодняшняя Анна отличалась от себя прежней, но сегодня был хороший день, так что даже ей хотелось порадоваться.

До этого момента Анна чувствовала, что у неё действительно есть возможность изменить свое положение.

Хотя в поместье графа были демоны, наводившие на неё страх, в конце концов, все шло к лучшему, и она верила, что в будущем все будет всё лучше и лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/71327/1991075>